

«Полтавская трудовая колония им. Горького: педагогическая поэма или социальная драма»

С таким сообщением на очередной Макаренковской среде 12 января 2022 г. выступил д.п.н., вице-президент Международной макаренковской ассоциации Андрей Владимирович Ткаченко.

Во вступлении докладчик отметил, что в советский период многие, в том числе, важные подробности жизни Трудовой колонии им. Горького сознательно упрощались, где-то умалчивались и происходило это нередко потому, что эти подробности, их возможное, тем более, широкое обсуждение, были неудобны власти.

Сейчас эти ограничения в значительной мере сняты. С другой стороны, продолжают открываться архивы, где можно узнать больше о судьбе сотрудников и воспитанников Колонии. По мере сил полтавские макаренковеды этими возможностями пользуются, так что время от времени открываются и новые подробности жизни Колонии. Среди недавних открытий, к примеру, изучение архивного дела НКВД зам. заведующего Колонии им. Горького Владимира Весича, которое подтвердило предположение Г. Хиллига о том, что Весич в конце 1930-х годов был репрессирован НКВД, на что повлияло его прошлое «царского офицера» и, хотя и непродолжительное, но участие в антибольшевистском движении после 1917 г.

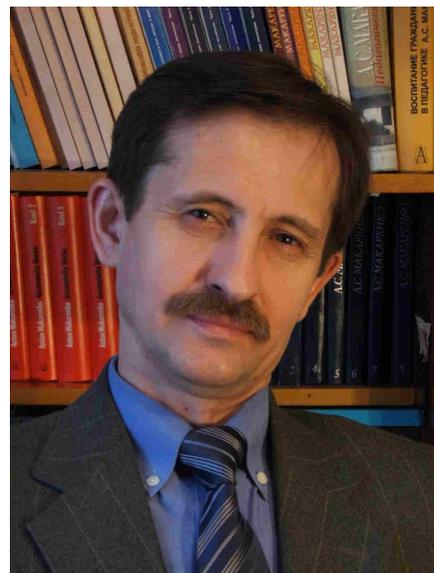
Размышляя, по какому принципу – хронологическому или аспектному, построить своё изложение, Андрей Владимирович сказал, что пришёл ко второму решению и подобрал малоизвестные «старые» и недавно открытые «новые» подробности жизни Колонии по следующим четырём важным направлениям:

1. Кадры
2. Материальная база
3. Экономика
4. Педагогика
5. Политика

Итак, «Экономика».

Посетив место основания Колонии им. Горького, докладчик поделился личными впечатлениями от местной почвы: в ней такое содержание песка, что нынешние не чистые на руку предприниматели устроили недавно его добычу на месте основания Колонии, в связи с чем были утрачены даже основания оставшихся там к 1991 году зданий Колонии и планы снять их для составления более подробной карты Колонии остались неосуществлёнными. Но главное в том, что на такой почве достаточно сложно получать сколько-нибудь приличные урожаи. Наверное, это было одной из причин, почему Колония переехала в соседнюю Ковалёвку в бывшее имение братьев Эмиля и Вильгельма Трепке, расположенное на чернозёмных землях.

Докладчик заинтересовался тем, сколько же земли приходилось в разные годы жизни Колонии на одного воспитанника. Получилось, что в момент основания Колонии эта величина была около 3,5 гектара на одного человека, что давало возможность использовать сельское хозяйство как основное средство трудового воспитания и проф. подготовки воспитанников преимущественно по этому направлению.

д.п.н. А.В. Ткаченко

После переезда в Куряж и в связи с ростом численности воспитанников обеспеченность землёй сократилось до 0,14 гектара на человека, что уже заставляло искать и найти иные возможности, фабричные.

Примечательно, что, не обеспечивая даже минимальные нужды по хозяйственному обеспечению жизни Колонии, как органы наробраза, так и другие представители власти (комбед соседнего села, губисполком) весьма ревниво и подозрительно относились к любой попытке Колонии что-то заработать. В качестве примера приведён такой случай. На территории куряжской колонии имени Горького от прежней колонии имени 7 Ноября оставалось некоторое количество числившейся за Окружной комиссией помощи детям листовой меди – ценного металла. Макаренко решился его продать и вырученные средства использовать на самые срочные нужды колонии, что и было сделано. Однако после обнаружения «нецелевого использования» материальных средств на Макаренко за это был подан иск в суд.

Другой малоизвестный пример. После бегства хозяев в 1919 году, почти всё поместье Трепке было разграблено. Крестьяне оставили для своих нужд только мельницу старых владельцев, точнее даже ту её часть, где им можно было перемалывать своё зерно на муку. Другая часть мельницы, предназначенная для промышленного производства больших партий муки, подверглась общей участи имения. Мельничное дело – необходимое и достаточно выгодное дело. На нём зарабатывали бывшие владельцы. Мельницу начали сдавать в аренду и местные власти после 1919 г. Макаренко, изыскивая средства для Колонии, прилагал усилия к тому, чтобы право на аренду мельницы было передано Колонии. Местные власти, однако, выставили крайне жёсткие условия для этого – необходимость восстановления за счёт Колонии промышленной части мельницы, предварительное внесение весьма заметных сумм, как в счёт аренды, так и за оформление соответствующих документов, сама аренда должна была быть заключена на срок не менее 6 лет, общая сумма, которую должна была заплатить колония, получалась более 35 тыс. руб. и т.д.

Напомним, что в самой «Педагогической поэме» приведён пример, как Макаренко, оказавшись перед ближней перспективой потери последней лошади, так необходимой колонии, не стал препятствовать воспитанникам, убедившим нескольких крестьян, что можно сдавать гос. налог по зерну и в Колонию. Лошадь была спасена, но через непродолжительное время в Колонию приехал чекист с револьвером с заданием разобраться с расхитителями государственного налога... Убедившись, что средства не были присвоены, он уезжает, ясно намекая на то, какие меры предпринимаются к подобным нарушителям. А что Макаренко? Он устало отвечает «делайте что хотите...». Значительная часть воспитанников колонии при этом, как известно, не только не доедала, была плохо одета, но даже не имела обуви... Видимо, этот случай в Поэме приведён как собирательный.

Любопытна и величина зарплаты штатных воспитателей Колонии – 40 рублей в месяц. Это был самый маленький оклад для советских педагогических работников того времени. При этом работа воспитателя в колонии не ограничивалась формальными рамками как в течение дня, так и недели. Общаться и воспитывать приходилось круглые сутки и все дни недели, включая выходные и праздничные дни. Многие воспитанники были носителями заболеваний, в том числе опасных, например, туберкулёза. Не столь редко между воспитателями и воспитанниками возникали не только трения, но и столкновения (разойтись-то некуда), доходившие до избиения, а то и убийства воспитателей.

Здесь мы переходим к следующему обозначенному ранее вопросу – «кадры воспитателей и преподавателей Колонии». Сложности с подбором и приглашением кадров, с учётом упомянутых обстоятельств, стояли и у Макаренко.

Докладчик отметил, что при этом Антон Семёнович старался приглашать только тех сотрудников, которым он верил, и которые верили ему, приходили, заинтересованные воспитательным опытом и подходом в Колонии.

Среди первых сотрудников, конечно, была Елизавета Фёдоровна Григорович, которой сначала было предложено губнаробразом возглавить Колонию. Но она решила, что ей это будет, как женщине, сложно, и посоветовала обратиться к Макаренко, принявшему это предложение...

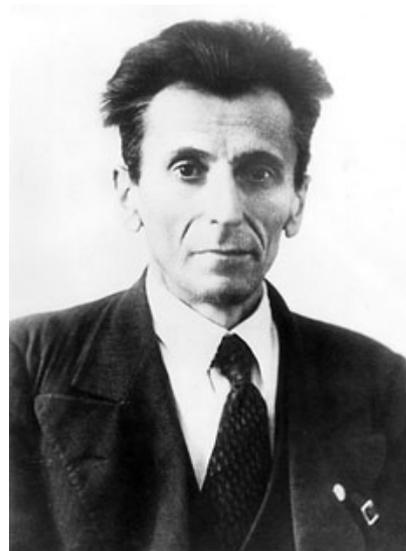
Описывая и показывая фото, в том числе редкие, ряда ведущих воспитателей и сотрудников Колонии – В.А. Весича с супругой, В.Н. Терского, Н.Э. Фере, Т.А. Шиловской, докладчик отметил любопытную особенность – все только что упомянутые лица имели дворянское происхождение. В.А. Весич и воспитатель колонии И.П. Ракович при этом до 1917 г. были офицерами Российской императорской армии. Докладчик предположил, что более подробное научное изучение этого вопроса могло бы стать темой для хорошей диссертации по педагогическим наукам... Понятно, что если в советское время отрицалось даже существование брата А.С. Макаренко – Виталия Семёновича, просто

потому, что тот также был царским офицером, то обсуждать подобные подробности биографии воспитателей Колонии им. Горького было как-то «не принято».

Докладчик отметил, что Макаренко, по сути, прятал бывших офицеров в затерявшейся в лесах под Полтавой колонии от большевиков. Старались меньше попадаться на фото и сами эти сотрудники. Так, ни на одном известном фото времён Колонии им. Горького не сохранилось портрета Весича, а ведь он длительное время был заместителем Макаренко и Антон Семёнович очень высоко оценивал его деловые качества, энергичность и веру в применяемую воспитательную педагогику.

За более чем 10 лет отсрочки, при помощи Макаренко, от встречи с НКВД, Весич успел жениться, у него с супругой родилась дочь. Но в конце 1930-х и Весич и Ракович были арестованы, как бывшие белые офицеры, и погибли.

Супруга В.А. Весича с дочерью во время войны смогла покинуть СССР, их потомки ныне живут в Австралии, откуда и прислали в адрес ряда педагогических и

Виктор Николаевич Терский

Николай Эдуардович Фере

Владимир Александрович Весич

исторических учреждений некоторые фото Весича и его семьи, которые, наконец, смогли увидеть его соотечественники.

Супруга В.А. Весича – Евгения Пышинова и их дочь Ольга.

Сложно было с хозяйственным обеспечением Колонии, сложно с её кадрами, но ещё большие сложности сложились у Макаренко с педагогическим начальством. Если в начале, когда педагогическая вертикаль только устанавливалась, имела крайне мало возможностей и для собственного существования, да и Колония располагалась сравнительно далеко от столицы, то с переездом в пригород Харькова (в то время столицы Украины) деятельность Колонии и её заведующего становилась всё более раздражающей.

Обсуждение на «Педагогическом Олимпе»

(одна из иллюстраций к украинскому изданию Педагогической поэмы).

В середине – чиновница Брегель, слева – проф. Чайкин, справа сзади – «Зоя»

В конце 1927 – первой половине 1928 года противостояние достигло апогея, что было связано, в том числе и с тем, что Макаренко предложил распространить воспитательный опыт Колонии им. Горького на все похожие по назначению колонии Украины. Успехи в самой Колонии были налицо, но сразу переходить на новую

педагогика по всей республике педагогическое руководство воздержалось и предложило начать с Харьковского округа. Однако для перехода на воспитательную педагогику Макаренко недостаточно только поделиться теорией, но крайне желательно и иметь живого носителя соответствующего воспитательного опыта. Макаренко, по возможности, делился и кадрами воспитателей, но их не хватало и для одного Харьковского округа. К тому же макаренковская педагогика относится к «потогонным» для воспитателя, а об остаточном подходе к зарплатам сотрудников колоний в те годы уже было сказано выше. В этих условиях многие воспитатели считали излишним брать заметную дополнительную нагрузку «за ту же зарплату»...

Самому Макаренко на некоторое время, как известно, удалось сократить численность штатных педагогов вдвое, сохранив фонд оплаты их труда и повысив вдвое зарплату оставшимся. Но к таким подходам, как и ко многим иным начинаниям Макаренко, педагогическое руководство относилось весьма подозрительно. А в других колониях это в те годы оказалось и вовсе невозможным. В эти месяцы заметно возрастает количество жалоб и доносов на Макаренко уже не только в республиканские, но и в союзные ветви власти. Вместе с этими кляузными в руки к Н.К. Крупской попал и внешне «документальный» очерк непродолжительно работавшей в колонии Н. Остроменцкой, решившей украсить свои воспоминания услышанной от колонистов сценой якобы посылки воспитанника в лес на заготовку розог для собственного наказания. Горький, читая этот очерк, уловил прежде всего общий высокий пафос жизни колонии, Крупская – что в ней, якобы, процветают физические наказания и избиения воспитанников. Сочный пример весьма подходил для её выступления на очередном съезде комсомола в мае 1928 года, что и произошло. Через месяц с небольшим после этого выступления Макаренко вынужден был уйти с должности заведующего Колонии имени Горького...

Сложными были у Макаренко и отношения с политическими органами. И тому были понятные причины. Первые годы в Колонии не было ни партийной, ни комсомольской, ни пионерской организаций, на что вскоре соответствующие деятели обратили своё внимание. С большой задержкой позже появилась комсомольская ячейка, по поводу отчётности которой проверяющие инспектора нередко выражали своё неудовольствие, поскольку если протоколы собраний и велись, то там зачастую были обозначены обсуждения хозяйственных вопросов жизни Колонии, а не «обсуждение политических тем» в привычном для тех лет виде (бодром пересказе краткого курса политпросвета или трёпа на политические темы, как об этом выражался сам Макаренко). На снимках харьковского окружного комитета комсомола тех лет видно, что большинство его членов были очень молодые люди. При этом при посещении Колонии они начинали поучать заведующего в том числе и по воспитательно-педагогическим вопросам. Пионерская ячейка в Колонии им. Горького так и не была создана.

В заключение докладчик выразил мысль, что многие достижения Макаренко и возглавляемого им сообщества сотрудников и воспитанников Колонии были выкованы в том числе и в преодолении окружавших колонию и лично его трудностей.

При обсуждении доклада целый ряд слушателей выразили искреннюю признательность и благодарность докладчику, надежду на новые встречи на Макаренковских средах и иных тематических мероприятиях. Ведущий среды д.п.н. А.Ю. Федосов сообщил, что вскоре будет разослано приглашение на очередную конференцию памяти А.С. Макаренко, а через месяц на Среде ожидается следующее сообщение доц. А.В. Ткаченко уже о Коммуне им. Ф.Э. Дзержинского.

В прениях выступил В.Ф. Моргун, вспомнивший об успешном участии украинских макаренковедов (посредством статьи о пользе детского труда для воспитания в газету «Правда») при обсуждении проекта «брежневской» конституции в уточнение её статей, в первой редакции жёстко запрещающий всякий труд учащихся в школьном возрасте.